

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Патриотизм и коллаборационизм
в мировой истории**

КАЗАНЬ

2015

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

П20

*Печатается по решению кафедры всеобщей истории
Казанского федерального университета*

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук **Э.В. Рунг**;
доктор исторических наук **Е.А. Чиглинцев**;
доктор исторических наук **Д.В. Шмелев**

Рецензенты:

доктор исторических наук **В.М. Ловчев** (г. Казань, КНИТУ);
доктор исторических наук **С.Г. Карпюк** (г. Москва, ИВИ РАН)

П20 Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории / под ред.
Э.В. Рунга, Е.А. Чиглинцева, Д.В. Шмелева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та,
2015. – 207 с.

ISBN 978-5-00019-481-2

В данной коллективной монографии ее авторы, будучи специалистами по различным периодам всемирной и отечественной истории, впервые в отечественной исторической науке предлагают исследование феноменов патриотизма и коллаборационизма в период от античности и до современности, на основании разнообразного источникового материала. Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей и научных работников, занимающихся изучением вопросов войны и мира, политических и идеологических процессов в обществе, а также социокультурных процессов во всемирной истории.

ISBN 978-5-00019-481-2

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

© Издательство Казанского университета, 2015

Местный патриотизм Лида проявляется в любви к родному городу и провинции, противопоставлении «своего» субэтноса другим субэтносам Римской империи, соперничающим с ним. В частности, для Лида «лидийцы – каппадокийцы» в культурном плане представлены по аналогии «римляне – варвары». Бюрократическая специфика проявляется в верности городской куриальной традиции.

Литература

Гийу А. 2005: Византийская цивилизация. Екатеринбург.

Литаврин Г.Г. 2001: Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Г.Г. Литаврин (Ред.). СПб.

Уколова В.И. 2008: Империя: исторический опыт Рима // Вестник МГИМО-Университета, 2, 3–10.

Чекалова А.А. 1991: Эволюция представлений о знатности в Византии второй половины V – VI в. // Византийский временник, 52, 57–69.

Bandy A. 2013: Introduction // Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / A. Bandy (ed.). Lewiston; N.Y.

Dmitriev S. 2010: John Lydus and His Contemporaries on Identities and Cultures of Six-Century Byzantium // Dumbarton Oaks. Trustees for Harvard University, 64, 27–42.

Maas M. 1992: John Lydus and the Roman Past. L.; N.Y.

6. Метаморфозы св. Радегунды: как «тюрингская принцесса» стала святой королевой и покровительницей Франции*

Н.Ю. Бикеева

Святая Радегунда (518–587 гг.) – супруга короля франков Хлотаря I, основавшая один из первых раннесредневековых женских мо-

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00353 «Рецепция античности: современные историографические и социокультурные практики».

настырей¹. Она была одной из наиболее известных и почитаемых персон в истории Меровингской Галлии. Будучи дочерью короля племени тюрингов, она попала в качестве военного трофея к франкскому королю Хлотарю, сыну знаменитого Хлодвига, основателя государства франков. Хлотарь, чтобы узаконить свои права на Тюрингию, собирался в дальнейшем сделать пленницу своей очередной женой. Дождаясь достижения Радегундой брачного возраста, он отправил ее на свою «виллу» в местечке Атье. Там девушка получила хорошее по тем временам воспитание и образование и, вероятно, была обращена в христианскую веру. В 538 г. она стала супругой короля Хлотаря. Около 550 года Радегунда покинула своего мужа, чтобы посвятить себя Богу. Вскоре, в середине 50-х гг. VI века она основала женский монастырь в Пуатье на средства и деньги, предоставленные ей бывшим супругом. Умело управляя монастырем, она добилась его процветания. Ей удалось получить и привезти в свою обитель ценные христианские реликвии, самой значительной из которых была часть древа Святого Креста, в честь которого ее монастырь получил свое название. После смерти она стала почитаться святой. День ее поминовения – 13 августа.

О реальных обстоятельствах возникновения и начале развития культа Радегунды известно не много. Наиболее достоверным свидетельством начального этапа формирования культа святой являются агиографические сочинения, на основании которых можно попытаться выяснить социальный и идеологический контекст возникновения культа. Поскольку первое житие, посвященное Радегунде, появилось в 90-е гг. VI в.², то именно это обстоятельство можно считать началом формирования культа святой.

В нашем распоряжении кроме двух ранних житий Радегунды, принадлежащих перу людей, хорошо знавших ее – поэту Венанцию

---

¹ Аббатство св. Креста существует с 552 г. Это один из самых старых монастырей с непрерывной историей более четырнадцати веков.

² Точная дата написания первого жития (как, впрочем, и второго) нам не известна. В качестве гипотез исследователи предлагают и начало последнего десятилетия VI в., и середину, и рубеж VI–VII вв.

Фортунату³ и монахине Баудонивии⁴, имеются и другие источники, позволяющие проследить раннее развитие культа св. Радегунды в конце VI– начале VII вв. Это, прежде всего, «История франков» Григория Турского⁵, а также жития святых⁶ и мучеников⁷.

Инициатором увековечивания памяти о Радегунде как святой стал автор ее первого жития – Венанций Фортунат, один из самых известных латинских поэтов и церковных писателей эпохи Меровингов. С полным правом его можно назвать и поэтом меровингских королей⁸. Около двадцати лет Фортунат прожил при монастыре св. Креста в Пуатье, будучи духовным наставником Радегунды⁹. К ней он испытывал искренние дружеские чувства¹⁰ и сильно горевал после ее смерти¹¹. Он сразу же стал хлопотать, чтобы церкви Галлии почтили Радегунду в качестве святой. Как пишет Григорий Турский, Радегунду стали почитать как святую сразу после смерти и в народе, а к ее мощам начались паломничества¹².

В житии, посвященном св. Радегунде, Фортунат подчеркивает исключительность своей героини, ее религиозную избранность. Настойчивость и рвение, с которыми Радегунда будет преодолевать многочисленные препятствия на пути достижения целомудренной и благочестивой жизни, символизируют ее религиозный подвиг во славу Бога.

---

³ *Venantius Fortunatus*. 1888, 364–377.

⁴ *Baudonivia*. 1888, 377–395.

⁵ *Gregorius Turonensis*. 1951.

⁶ *Gregorius Turonensis*. 1988, 78–81.

⁷ *Gregorius Turonensis*. 1884.

⁸ См. в кн.: *George J.* 1992.

⁹ Он познакомился с Радегундой приблизительно 567 г., вскоре после того, как был основан ее монастырь. Фортунат остался жить в Пуатье, в монастыре Святого Креста, где в том же году принял постриг. Он стал духовником и биографом Радегунды: сохранились две поэмы, написанные ими в сотрудничестве. Также он посвятил ей много стихотворений, прославляющих её ум, достоинство и благочестие. В 576 г. благодаря поддержке Радегунды, поэт был рукоположен в сан священника. В монастыре Св. Креста он проживал вплоть до ее смерти в 587 г.

¹⁰ См. об этом: *Бикеева Н.Ю.* 2011, 105–107.

¹¹ После смерти и похорон Радегунды Фортунат, искренне оплакивавший смерть близкого друга, на некоторое время даже уехал из Пуатье, чтобы залечить свою душевную рану.

¹² *Gregorius Turonensis*. 1884, 104.

Во втором житии, написанном Баудонивией, Радегунда предстает не только в образе идеальной святой, но и «праведного правителя». С одной стороны, автор агиографического сочинения подчеркивает, что Радегунда отвергла земную власть, которая принадлежала ей как королеве, и, основав монастырь, она отказалась быть его аббатисой, «не сохранив никакой собственной власти, чтобы следовать за поступью Христа более стремительно»¹³. В то же самое время из текста второго жития видно, что Радегунда вполне осознанно использует свое знатное происхождение и родственные связи, чтобы достичь своих целей. Она полагается на помощь могущественных епископов и магнатов, посылая им подарки и письма. Не являясь формально аббатисой своего монастыря, она как основательница осуществляет полный контроль над повседневной жизнью, воспитанием и образованием монахинь, назначает на должности своих ставленниц. Стремление приобрести частицу древа святого Креста было обусловлено ее горячим желанием повысить социальный и политический престиж ее собственного монастыря, а также получить источник духовной защиты для всех жителей королевства франков.

Баудонивия, также как и Венанций Фортунат, уподобляет свою героиню св. Мартину, чья гробница выполняла функцию духовной защиты всего региона. Добровольно затворившись в стенах монастыря, Радегунда, тем не менее, осуществляет действия во благо не только своего конвента, но и города Пуатье и всего франкского королевства. Это и поиск святых реликвий, и искоренение язычества, и миротворческая деятельность.

В тексте второго жития Радегунда действует как христианская королева в интересах своей Родины. Баудонивия пишет о том, что Радегунда, удалившись в монастырь, продолжала вмешиваться в общественные дела, не связанные с ее монастырем. Тем самым, второе Житие обнаруживает внимание к «политическому измерению» образа св. Радегунды. Так, каждый раз, когда короли начинали войны один

---

¹³ *Baudonivia*. 1888, 5.

против другого, королева-монахиня молилась за жизни всех и хлопотала о прекращении войн. После смерти короля Хлотаря в 561 г., она, пользуясь уважением четырех своих пасынков (Хариберта, Гунтрамна, Сигеберта и Хильперика), вела переписку с этими меровингскими королями, призывая их к примирениям¹⁴. Монахини из обители св. Креста также должны были усердно молиться об установлении мира в королевстве.

Бaudонивия рассказывает нам, каким образом святая смогла привлечь на свою сторону короля Сигеберта. В своем письме королю королева-монахиня указала на то, что наличие фрагмента св. Креста в монастыре в Пуатье будет способствовать не только большему религиозному рвению населения, но и «благосостоянию всего отечества и стабильности королевства [Сигеберта]». Таким образом, здесь Радегунда предстает перед нами в образе королевы, заботящейся о благополучии всех своих подданных.

Фортунат стремится прославить саму Радегунду, поэтому его сочинение носит явный апологетический характер, а тема мученичества становится центральным элементом жития. Цель Бaudонивии – повысить влияние и роль конвента св. Креста в Пуатье путем дальнейшего продвижения культа святой.

Таким образом, уже в начале VII в. выявились основные черты развития средневекового культа св. Радегунды. В житии, написанном Фортунатом, подчеркивались ее чудотворная сила и способность к целительству. Центральным местом отправления культа стала ее гробница, рядом с которой совершались многочисленные чудеса исцеления. Второй агиограф, Бaudонивия, представила Радегунду как духовного патрона монастыря св. Креста, Пуатье и всего франкского королевства. Реликвии, хранившиеся в основанной ею обители, по своей значимости не уступали тем, которыми издавна славилась церковь св. Илария Пиктавийского и в дальнейшем стали объектом многочисленных паломничеств. Наконец, рассказав о миротворческой

---

¹⁴ *Baudonivia*. 1888, 10.

деятельности Радегунды на благо франкского государства, Баудонивия основала традицию, которая постепенно получит развитие в средневековых молитвах и превратит в дальнейшем «тюрингскую принцессу» в святую королеву Франции.

Рубеж XI–XII вв. стал важной вехой в дальнейшем развитии культа святой. В этот период Радегунду начинают все больше почитать как защитницу Пуатье от внешних врагов¹⁵. Например, когда в 1202 г. г. Пуатье в очередной раз оказался под угрозой английского вторжения, считалось, что Дева Мария вместе со св. Радегундой и Иларием появились над городскими воротами и спасли городские ключи от рук предателя¹⁶.

Образ Радегунды как защитницы Франции от врагов оказался особенно востребован во Франции второй половины XIX в. В этот период Эдуардом Пи (Pie), епископом Пуатье с 1849 до 1880 гг., были предприняты беспрецедентные усилия по продвижению культа св. Радегунды. С первых лет своего епископата Эдуард Пи заинтересовался религиозным и политическим потенциалом культа Радегунды. Епископ способствовал возобновлению празднования дней поминовения Радегунды 13 августа¹⁷. В дальнейшем развитии локального культа св. Радегунды он видел противовес всем бедствиям современного ему французского общества, и, прежде всего, секуляризму, атеизму, религиозному безразличию и антироялизму¹⁸. Для Эдуарда Пи св. Радегунда являлась символом «истинной Франции», одновременно и католической, и роялистской.

В период франко–прусской войны епископ Пи в своих проповедях представляет рожденную в Тюрингии принцессу, которая стала женой франкского короля, как миротворческую фигуру¹⁹. Епископ называет св. Радегунду «матерью отечества», которая могла бы со-

---

¹⁵ Истоки подобного отношения, как было отмечено выше, можно обнаружить в житии, написанном Баудонивией.

¹⁶ *Brittain F.* 1926, 52; *Aigrain R.* 1918, 176–177.

¹⁷ *Brennan B.* 1996, 67.

¹⁸ *Brennan B.* 1996, 66.

¹⁹ *Brennan B.* 1996, 73.

хранить и Францию и Пуатье от надвигающихся прусских войск. Во время торжественной церемонии в честь дня поминовения Радегунды в августе 1870 г., Эдуард Пи уделил особое внимание роли святой королевы в период войны франков с тюрингами в 531 г. Речь шла о событиях эпохи меровингов²⁰, об опыте святой в условиях разорения ее родины – Тюрингии²¹.

Кроме того, в своей торжественной речи по случаю празднования дня поминовения святой, епископ Пи использовал примеры из поэмы «О разорении Тюрингии»²², написанную от имени Радегунды Венанцием Фортунатом еще в 60-е года VI в. Эдуард Пи представил Радегунду как рожденную в Тюрингии принцессу, которая не только стала пленницей и супругой франкского короля, но истинной королевой франков, все силы отдававшей установлению мира в своем новом отечестве²³. Тем не менее, неоднозначная этническая идентичность франков и характер их отношения к современной французской нации были предметами острых споров и разногласий во Франции второй половины XIX в.²⁴

---

²⁰ Еще в 520-е гг. франкский король Теодорих I обратил внимание на Тюрингию, независимое королевство, расположенное между Везером, Эльбой и Заале. Там с целью захватить трон вступили в конфликт между собой три брата – Бадерих, Герменефред и Бертахар. Герменефреду удалось избавиться от Бертахара, но Бадерих оказывал ему сопротивление. Чтобы взять верх, он попросил поддержки меровингов, которые согласились прислать ему несколько отрядов. Потом, когда междоусобная война существенно ослабила Тюрингию, Теодорих I заявил, что его плохо вознаградили, и вторгся в тюрингское королевство при поддержке своего брата Хлотаря I. Решительное сражение произошло на реке Унструт, вероятно, в 531 г., и позволило франкам стать хозяевами этой территории. Тюрингия была аннексирована и присоединена к *Regnum Francorum*, а Хлотарь I в качестве трофея захватил дочь Бертахара Радегунду; через несколько лет он женился на ней, чтобы закрепить власть Меровингов над завоеванным регионом. Другие выжившие представители королевского рода предпочли бежать в Византию.

²¹ Дюмезиль Б. 2012, 80.

²² Поэма «О разорении Тюрингии», написанная от лица Радегунды Венанцием Фортунатом, но подписанная ею, адресована ее родственнику Амалафриду, сыну Германфрида, короля Тюрингии. После поражения его отца, Амалафрид, его мать и сестра отправились в Италию, где он был взят в плен византийским полководцем Велизарием. Позднее сам Амалафрид стал военачальником в византийской армии. Поэма «О разорении Тюрингии» была, вероятно, отправлена с посольством франков в Константинополь вместе с просьбой Радегунды о предоставлении частицы св. Креста для ее конвента в Пуатье.

²³ Brennan B. 1996, 74.

²⁴ См. об этом: James E. 1988, 235–243.

Чтобы обойти все эти «острые углы», епископ Пи говорил о том, что в жилах Радегунды текла та же кровь, что и в жилах современных французов и немцев. Тем самым она принадлежит обоим народам. Однако, истинной родиной Радегунды, как следует из проповеди епископа, была, бесспорно, Франция²⁵.

Особенно ценили Радегунду в качестве гражданской покровительницы Пуатье местные жительницы. Когда прусские войска были замечены всего в 100 км от города, пуатевенские женщины поклялись ежегодно совершать торжественную мессу, если город будет спасен²⁶. Рассказ об этом обете сохранился в виде надписи на стене рядом с лестницей, ведущей в крипту церкви св. Радегунды. Этот случай послужил напоминанием о той важной гражданской роли, которую играла Радегунда в период средних веков. Однако, вспоминая о событиях 1202 г., когда город находился под угрозой английского вторжения, теперь в качестве спасительной силы упоминали только одну Радегунду²⁷. Этим она напоминает других местных «Our Ladies» – святых Дев, которые защищали разные города Франции и повернули вспять прусские войска²⁸.

Таким образом, в 70-е гг. XIX в. в Пуатье сложился образ святой королевы, своей личной харизмой и патриотизмом увлекшей французов на борьбу с захватчиками. Эдуард Пи стремился содействовать культу Радегунды в контексте патриотического и религиозного подъема во Франции, который был характерен в начале третьей республики и который был частью реакции на поражение в войне, потерю Эльзаса и Лотарингии, события Парижской коммуны. Образ Радегунды в этот период также ассоциируется с Девой Марией, которая любила Францию и страдала за нее.

В период Первой мировой войны Радегунда воспринималась как «Мать отечества» более широкими слоями французского общества, и

---

²⁵ Brennan B. 1996, 74.

²⁶ См.: Aigrain R. 1918, 179–180; Schulenburg J.T. 1998, 406.

²⁷ А в источниках XIII в. спасителей трое – кроме самой Радегунды, были еще Дева Мария и святой Иларий (см. прим. 16).

²⁸ Brennan B. 1996, 74.

толпы пилигримов шли к ее гробнице молиться за свою страну²⁹. Как отмечает Б. Бреннан, хотя Радегунда была тюрингской (а значит немецкой) принцессой по рождению, она постепенно трансформировалась в святую королеву Франции. «По иронии судьбы тюрингская принцесса дважды призывалась жителями Пуатье для защиты их города от германских войск»³⁰.

Не случайно Радегунду начинают воспринимать как святую королеву именно в период Первой мировой войны, когда Франция терпит поражение, и когда ей вновь, как когда-то в XIII в., угрожают захватчики. В этот момент Радегунда становится пусть еще не канонизированной, но святой покровительницей страны.

Таким образом, сначала раннесредневековый культ св. Радегунды сохранял значение местного, локального, а почитание святой не выходило за пределы отдельного церковного сообщества. Постепенно он приобрел более широкую популярность, а в XIX в. стал символом политического единства французского общества и способствовал его национальному патриотическому подъему. В это время для многих почитателей культа Радегунды, она стала своеобразным символом «истинной Франции», превратившись в «святую королеву Франции» и «мать отечества».

Литература

Бикеева Н.Ю. 2011: Частная жизнь святой женщины в эпоху Меровингов: Радегунда в кругу близких // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* М., 19, 105–107.

Дюмезиль Б. 2012: Королева Брунгильда / Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. Спб.

Aigrain R. 1918: *Sainte Radegonde.* Paris.

Baudonivia. 1888: *Vita Sanctae Radegundis. Liber II.* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum.* T. I. Pt. 1 / В. Krusch, W. Levison (Ed.). Hannover, 2, 377–395.

---

²⁹ *Aigrain R.* 1918, 179–180.

³⁰ *Brennan B.* 1985, 340.

Brennan B. 1996: Piety and Politics in Nineteenth Century Poitiers: The Cult of St Radegund // *Journal of Ecclesiastical History*, 47 (01), 65–81.

Brennan B. 1985: St. Radegund and the Early Development of Her Cult at Poitiers // *Journal of Religious History*, 13, 340–354.

Brittain F. 1926: *The Lyfe of Saint Radegund*. Cambridge.

George J. 1992: *Venantius Fortunatus: A Latin Poet in Merovingian Gaul*. Oxford.

Gregorius Turonensis. 1951: *Decem libri historiarum* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum. T. I. Pt. 1* / B. Krusch, W. Levison (Ed.). Hannover.

Gregorius Turonensis. 1884: *Liber de Gloria confessorum* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum* / B. Krusch, W. Arndt (Ed.). Hannover, 1884.

Gregorius Turonensis. 1884: *Liber de Gloria martyrum* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum* / B. Krusch, W. Arndt (Ed.). Hannover.

James E. 1988: *The Franks*. Oxford.

Schulenburg J.T. 1998: *Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, Ca. 500-1100*. Chicago.

Venantius Fortunatus. 1888: *Vita Sanctae Radegundis. Liber I* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum. T. I. Pt. 1* / B. Krusch, W. Levison (Ed.). Hannover, 364–377.

7. Джингоизм как специфическое проявление британского патриотизма в конце XIX века

М.В. Жолудов

Джингоизмом обычно называют крайнее проявление британского воинствующего патриотизма в Великобритании в конце XIX в. Это явление до настоящего времени не становилось предметом специального исследования в российской историографии. В зарубежной исто-